

8. Тимофеева М. В. Средовой дизайн и современные витражи / М. В. Тимофеева // Царскосельские чтения. – 2010. – Т. IV. – XIV. – С. 349-352.
9. Bloomfield A. The Art of contemporary stained glass: Tony Hollaway and the West End Windows of Manchester Cathedral (1971-1995) // RSA Journal. – 1997. – Vol. 145. – No. 5483. – P. 76-78.
10. Bonney G. Modern Stained Glass / G. Bonney // Journal. – 2014 – № 1. – URL: <http://www.designsponge.com/2014/01/modern-stained-glass.html> (Last accessed: 17.03.2017).
11. Clark W. B. America's First Stained Glass: William Jay Bolton's Windows at the Church of the Holy Trinity, Brooklyn, New York / W. B. Clark // American Art Journal. – 1979. – Vol. 11. – No. 4. – P. 32-53.
12. Darling A. L. The Stained Glass Windows of Christ's Church Cathedral Anglican Diocese of Niagara Hamilton, Ontario, Canada / A. L. Darling. – 28 p.
13. Jones J. Be careful, Hockney – modern stained glass can shatter medieval beauty // The Guardian. – 2016. – Tue 22 Nov.
14. Kranias K. Canadian Innovator in Modern Architectural Stained Glass: Marcelle Ferron / K. Kranias // Journal of the Society for the Study of Architecture in Canada. – 2015. – Vol. 42. – No. 2. – P. 3-10.
15. «Religion Enthroned» Memorial Stained Glass Window // The Brooklyn Museum Quarterly. – 1929. – Vol. 16. – No. 4. – P. 1.
16. Sloan J. L. Art of an Opaline Mind: The Stained Glass of John La Farge / J. L. Sloan, J. L. Yarnall // American Art Journal. – 1992. – Vol. 24. – No. 1/2. – P. 5-43.
17. Stained Glass // Bulletin of the City Art Museum of St. Louis. – 1921. – Vol. 6. – No. 1. – P. 1-6.
18. Taggart E. 8 Contemporary Stained Glass Artists Who Are Redefining the Ancient Craft / E. Taggart // Journal. – 2018. – URL: <https://mymodernmet.com/contemporary-stained-glass-art/> (Last accessed: 17.03.2017).

Филиппова О.Н.

*старший научный сотрудник,
Музейно-выставочная группа музейно-выставочного
реставрационного центра Архива РАН (г. Москва)*

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-КАБИНЕТ ПЕТРА ЛЕОНИДОВИЧА КАПИЦЫ

В старинном парке Воробьевых гор на территории Института физических проблем расположено красивое двухэтажное здание. В этом доме, построенном в 1950 году по проекту архитектора Е.Н. Стамо, прошли последние годы жизни (с 1956 по 1984 гг.) советского физика, инженера и академика Петра Леонидовича Капицы (1894-1984). В глазах многих он был необыкновенно удачливым человеком, баловнем судьбы, но мало, кто знал, сколько тяжелых испытаний выпало на его долю. Только посмертные публикации писем к самым близким людям – матери и жене – позволяют

нам почувствовать всю глубину его переживаний. Три раза круто ломалась его судьба, и Петру Леонидовичу приходилось начинать свою жизнь практически заново. Необыкновенная сила его личности, преданность и любовь к своей работе, ум, воля и оптимизм – все это соединенное в одном человеке – не позволили обстоятельствам сломить его, и он твердо шел вперед, отстаивая свои научные и гражданские позиции. Экспозиция мемориального музея-кабинета, созданного вдовой ученого – Анной Алексеевной (урожд. Крыловой), тесно связана со всей жизнью Петра Леонидовича Капицы.

Рабочий кабинет в доме Петра Леонидовича сохранен в том виде, в каком он был при его жизни. Атмосфера, царящая в этой комнате, где соседствуют научные рукописи, книги, произведения искусства, фотографии, позволяет живо представить себе круг интересов и увлечений П.Л. Капицы. На рабочем столе лежат статьи с многочисленными пометками и исправлениями. Над ними он работал до последнего дня своей жизни. Картины известных мастеров (Б.М. Кустодиева, М.С. Сарьяна, А.В. Шевченко) соседствуют с замечательными полотнами В.М. Ходасевич (1894-1970) и А.Н. Козлова (1925-1977).

Фарфоровые статуэтки на камине, коллекция колокольчиков и многочисленные изображения крокодилов (П.Л. Капица называл Крокодилом своего учителя Э. Резерфорда), – все эти вещи за долгие годы были собраны самим Петром Леонидовичем, или были подарены ему друзьями. Непосредственно примыкает к кабинету помещение бывшей библиотеки. Здесь собраны приборы и фрагменты научных установок, с которыми П.Л. Капица работал на протяжении более, чем пятидесяти лет. Среди них оригинальные, тончайшие по технике исполнения стеклянные приборы, связанные с открытием и исследованием сверхтекучести жидкого гелия. Они были созданы знаменитым стеклодувом А.В. Петушковым, работавшим в Институте физических проблем с момента его основания. Одно из центральных мест в экспозиции занимает: «Стол осциллографов», сохраненный в неизменном виде с 1937 г. и оснащенный, в основном, приборами, привезенными из Англии [2, с. 24]. С помощью этих приборов проводилось исследование влияния сильных магнитных полей на электропроводность различных металлов. Последние десятилетия научные интересы Петра Леонидовича лежали в области электроники больших мощностей. В музее находятся первые приборы (планотроны и ниготроны), изготовленные в «хате-лаборатории» на Николиной Горе, где он жил безвыездно около девяти лет (с 1946 года по 1955 год), когда был снят с поста директора ИФП [2, с. 24].

Вначале он работал один, немного позже к его работе подключаются сыновья – Сергей и Андрей, а затем удалось привлечь инженера С.И. Филимонова (1914-1999) – неизменного с 1936 года его помощника, замечательного работника и необычайно честного и преданного П.Л. Капице человека. Развитие этих идей, связанное с изучением плазмы, привело уже в

Москве к строительству новой большой лаборатории и к созданию мощных установок для получения и изучения плазмы. В музее представлены макеты и детали этих установок, а также макет лабораторного помещения, где проводились эти работы. Выдающийся экспериментатор, П.Л. Капица любил и умел все необходимое делать своими руками: будь то приборы или мебель, а одним из его «хобби» был ремонт старинных часов [2, с. 24].

«Решил сделать себе маленький подарок, – пишет П.Л. Капица матери из Англии после покупки за несколько фунтов старого американского токарного станка. Он мне очень необходим для работы...» [2, с. 24]. Этот станок, и позже, не раз выручавший П.Л. Капицу, по праву занимает почетное место в экспозиции. С большим станком соседствует маленький часовой станочек. Обширно эпистолярное наследие академика П.Л. Капицы, насчитывающее несколько тысяч писем. Среди них значительное место занимают письма к матери 1921-1926 гг., которые Петр Леонидович постоянно писал, находясь в Англии, письма к выдающимся ученым, а также к крупным политическим деятелям. Часть писем уже опубликована в журнале: «Новый мир» (№5 и 6), журналах: «Огонек», «Природа», «Химия и жизнь», в газетах: «Советская культура» и «Комсомольская правда» [1, с. 14]. А, часть писем находится в Архиве РАН (с 2011 года, фонд не обработан). В музейной же экспозиции представлены лишь некоторые из них. Здесь же находится уникальная коллекция фотографических портретов выдающихся людей, как правило, с дарственными надписями и автографами. П.Л. Капица начал собирать их еще в Англии для своей новой лаборатории. Это были, в основном, портреты крупных ученых-физиков, работавших в близких к нему областях. Позже к ним прибавились фотографии других людей, иногда весьма далеких от физики, которых Петр Леонидович высоко ценил и уважал. В музее хранятся многочисленные медали, почетные дипломы и мантии, свидетельствующие о большом авторитете во всем мире П.Л. Капицы – ученого и общественного деятеля. Его, как общественного деятеля, волновали все стороны развития человеческого общества. Он был членом Советского национального комитета Пагуошского движения ученых за мир и разоружение. Он постоянно делился своими соображениями о будущем развитии человеческого общества, привлекал внимание к решению таких глобальных проблем, как загрязнение окружающей среды, энергетический кризис, разоружение.

П.Л. Капица всегда заботился о воспитании и отборе молодежи, способной к творческой научной работе. Он был одним из инициаторов создания Московского физико-технического института и многие годы был председателем его Координационного совета. Несмотря на большую занятость научно-организационными и общественными делами, Петр Леонидович до самых последних дней работал в Физической лаборатории АН СССР. Его энергии и увлеченности могли позавидовать многие молодые ученые. Петр Леонидович Капица был членом около 30 академий и научных обществ мира и почетным доктором наук 11 университетов. 8 апреля 1984 г.

П.Л. Капица умер, не дожив трех месяцев до своего 90-летия. Через несколько месяцев после кончины Петра Леонидовича, когда уже активно жил своей жизнью мемориальный музей-кабинет П.Л. Капицы в Москве, принимая многочисленных посетителей, было решено создать музей и в хате-лаборатории на Николиной Горе. В день 98-летия П.Л. Капицы открылась для посещения еще одна экспозиция, связанная с его жизнью и деятельностью – это: «Мемориальная лаборатория на Николиной Горе» [2, с. 29]. После конца опалы в 1955 году П.Л. Капица переехал в Москву, где продолжил в широком масштабе работы по электронике больших мощностей и физике плазмы, начатые на Николиной Горе в сторожке. Эксперименты в хате-лаборатории больше не проводились. Петр Леонидович любил говорить, что он испытал в жизни столько потрясений, столько было непредвиденных обстоятельств, что ему хочется сохранить такое место, где он мог бы, в случае необходимости, спокойно работать вдали от власти имущих. Он с большим трепетом и нежностью относился к никологорской лаборатории и бережно сохранял ее в неприкосновенности почти тридцать лет, до самой своей смерти. Все лабораторные комнаты остались такими же, какими они были в день последнего опыта. Организаторами этого музея не пришлось почти ничего воссоздавать, ведь сохранились все лабораторные установки. Да и не только установки. Ощущение «работающей лаборатории» рождается и от того, что на своих, привычных местах лежат различные инструменты, лабораторные приспособления, заготовки, химические реактивы [2, с. 30].

О прошедших временах рассказывают лабораторные журналы, чертежи приборов, книги. Экспозицию дополняют документы и фотографии, относящиеся к никологорскому периоду жизни Петра Леонидовича. Мемориальная лаборатория П.Л. Капицы на Николиной Горе – это уникальный музей, не имеющий аналогов в мире. Это не собрание отдельных приборов, с которыми работал выдающийся ученый, а целый лабораторный комплекс, сохраненный в неприкосновенности. Помимо лабораторных комнат, есть еще и помещения, где стоят различные станки – токарные и фрезерные, на которых работал сам Петр Леонидович или его помощники, есть стол для проведения стеклодувных работ, аппараты для сложнейшей пайки в вакууме. Остается только поражаться, как такая лаборатория могла быть создана энергией и энтузиазмом одного человека, да еще человека опального, отрешенного от научной жизни общества. Мемориальная лаборатория на Николиной Горе – это свидетельство не только научных достижений П.Л. Капицы, но и его несгибаемого мужества и умения в любых условиях выходить победителем.

Таким образом, мемориальный музей-кабинет создавался людьми, очень близкими к Петру Леонидовичу: его вдовой Анной Алексеевной и его референтом П.Е. Рубининым, проработавшим с П.Л. Капицей около тридцати лет. Кроме того, следует отметить большую заслугу постоянного

ассистента Петра Леонидовича – С.И. Филимонова, сохранившего в военные годы и годы опалы уникальные приборы, с которыми работал П.Л. Капица.

Список использованных источников:

1. Капица П.Л. Письма о науке. 1930-1980 / Сост. П.Е. Рубинин. М.: Изд-во «Московский рабочий», 1989. 400 с.
2. Мемориальный музей П.Л. Капицы. [Б. м.]: [б. и.], 19-32 с.: ил.
3. Рубинин П.Е. Как создавался мемориальный музей П.Л. Капицы // Вестник Российской Академии наук. – 2000. – Т. 70. – № 11. – С. 1029-1037.

Хухра Л.С.

студентка,

*Львівський національний університет
імені Івана Франка*

**ПРИЧИНИ ТА НАСЛІДКИ ВЗАЄМОДІЇ ХОРЕОГРАФІЇ
ТА ІНШИХ ВИДІВ МИСТЕЦТВ**

Хореографічне мистецтво створює і впроваджує свої закони досягнення світу, засновані як на конкретній відповідності життєвого і художнього матеріалу, так і на ступені вірності метафоричному образу віддзеркалення життя. Виразальні засоби танцювальних форм як головні чинники художньої практики хореографічної культури, пройшли тривалий еволюційний шлях, видозмінюючись і збагачуючись, згодом утворили систему, яка визначає наукові знання, виразальні засоби, аудіовізуальну і ритмопластичну основу, формально-технічні принципи, естетику, специфічні риси і можливості хореографічної культури [13, с. 32].

Під терміном «хореографія» в сучасних наукових дослідженнях прийнято розуміти танцювальне мистецтво, що базується на «музично організованих, умовних, образно-виразних рухах людського тіла» [1, с. 78].

Взаємодія мистецтв як принцип розвитку художньої культури в цілому сходиться до прадавніх часів, коли всі мистецтва були переплетені в єдиному синкретичному комплексі. Диференціація мистецтв, що почалася потім, не позбавила їх прагнення до об'єднання, ідеї синтезу існували у всі епохи історії культури, лише підстави його були різні – або прагнення до єднання, злиття, або динамічне поєднання в системі мистецтв.

Своєрідною формою синтезу хореографії та образотворчого мистецтва є багато творів програмного мистецтва. В даний час хореографія включає все те, що відноситься до мистецтва танцю, і охоплює різні види танцювального мистецтва, де художній образ створюється за допомогою умовних виразних рухів.